

Этот вопрос прозвучал настолько внезапно, что Вэнь Цзинянь невольно сбавил шаг.

Чжун Синжань взглянул на него, и его подозрения, терзавшие его весь день, лишь окрепли. Он пристально уставился на Вэнь Цзиняня, ноздри его нервно раздувались.

— У вас с ним действительно что-то было? — спросил он.

На ходу он резко остановился. Вэнь Цзинянь, не ожидавший этого, чуть не врезался в него, но Чжун Синжань грубо дернул его за руку, не давая упасть.

— Отвечай, — глухо потребовал Чжун Синжань. Его голос дрожал от нетерпения, словно он отчаянно пытался прояснить нечто для себя.

Вэнь Цзинянь нахмурился:

— Ты с ума сошел? Нас же снимают.

Чжун Синжань наконец вспомнил о камерах, установленных позади, тяжело фыркнул и зашагал дальше.

— Я знаю, что снимают, не надо мне напоминать, — буркнул он, явно не в духе. — Ты лучше скажи, как вы вообще познакомились? Я видел, как вы болтали в день подписания контракта.

Семья Чжун славилась своей надменностью. Чжун Юньци редко тратил время на тех, кто не приносил ему пользы, и всегда держал дистанцию с подчиненными. С чего бы ему вдруг заговорить с Вэнь Цзинянем? Этот вопрос давно не давал Чжун Синжаню покоя.

— Разве это странно, когда босс разговаривает с сотрудником? — Вэнь Цзинянь странно посмотрел на него. Он не хотел обсуждать договор о пари, поэтому ответил уклончиво: — Меня нашел агент, я не особо с ним знаком.

Чжун Синжань вспомнил комментарии в сети:

— В выпускном классе?

Вэнь Цзинянь закатил глаза:

— Посмотри в Википедии, кажется, там так написано.

Подразумевалось: я пришел сюда вместе с тобой, откуда мне знать?

Чжун Синжань почесал переносицу и неловко произнес:

— Неужели ты за все это время так ничего и не вспомнил? О том, как мы общались после школы?

— А ты? Ты что-нибудь вспомнил? — парировал Вэнь Цзинянь.

Глаза Чжун Синжана забегали. Дом, в котором они жили перед началом съемок, был их общим жильем, и за те несколько дней он действительно припоминал какие-то обрывки. Но это были смутные, неловкие сцены, и он даже не был уверен, воспоминания это или просто эротические сны.

— Нет. Видимо, у нас не было ничего, о чем стоило бы жалеть, — отрезал он.

Вэнь Цзинянь усмехнулся:

— На самом деле, нынешняя ситуация довольно забавна. Я думал, что никогда в жизни не женюсь. Неужели это ты пристал ко мне с мертвой хваткой?

У Вэнь Цзиняня всегда был талант выводить Чжун Синжана из себя тремя фразами.

— Бред! С чего бы мне к тебе цепляться? — вспыхнул Чжун Синжань.

Он повернул голову и наткнулся на презрительный взгляд Вэнь Цзиняня. Он уже хотел спросить, почему тот не собирался жениться, но это желание мгновенно утонуло в чувстве глубокого унижения. Чжун Синжань приблизился к Вэнь Цзиняню и, опасно прищурившись, чеканя каждое слово, произнес:

— Я никогда не буду за тебя цепляться. Не веришь? Посмотрим, приползешь ли ты ко мне через три месяца.

Внезапное давление заставило сердце Вэнь Цзиняня учащенно забиться. Он невозмутимо отстранился и слегка улыбнулся:

— Хорошо, я подожду.

Вечерний прямой эфир прошел куда успешнее вчерашнего. Узнав итоговые баллы, Му Сюйжу устроил еще несколько раундов игр. В отличие от первого дня, когда требовалась физическая сила, теперь настало время интеллектуальных состязаний. Как и ожидалось, команда Вэнь Цзиняня заняла первое место и получила право ночевать в отеле.

Люкс состоял из двух спален, разделенных просторной гостиной и столовой. Оба вздохнули с облегчением, решив, что смогут наконец выспаться, не мешая друг другу. Однако операторская группа оказалась в тупике: они никак не ожидали, что, зайдя в отель, эти двое разойдутся по разным комнатам и перестанут общаться.

Продюсер отправила Вэнь Цзиняню сообщение: [Учитель, вы свободны? Может, я попрошу Чжун Синжаня принести вам пластырь? Тогда нам не придется разделять камеры во время эфира.]

Отправив сообщение, она с оператором постучала в номер Чжун Синжаня. Ответа не последовало. Через несколько секунд продюсер осторожно приоткрыла дверь и обнаружила, что комната пуста.

Чжун Синжань с пластиковым пакетом в руках постучал в дверь Вэнь Цзиняня. Вскоре послышался голос:

— Входи.

Чжун Синжань собирался просто отдать вещи и уйти, но, услышав разрешение, все же толкнул дверь и вошел. Вэнь Цзинянь уже успел переодеться в свободную белую одежду, видимо, приняв душ.

— Вот, Ли Минмин купил для тебя, — Чжун Синжань протянул пакет и заметил на его ступне рану, которую никто так и не обработал.

Место ушиба было грубо промыто водой, края раны побелели, а сама царапина выглядела воспаленной и ярко-красной. Чжун Синжань нахмурился:

— Так ты занесешь инфекцию. В море полно грязи, кто знает, что это был за пластик.

Вэнь Цзинянь удивился его заботе:

— Не нужно, это пустяки, я привык.

Чжун Синжань цепко ухватился за последнюю фразу:

— Привык?

— Да, у меня кожа быстро заживает, шрамов почти не остается, — Вэнь Цзинянь решил, что тот спрашивает об этом.

Видя, что рука Чжун Синжаня зависла в воздухе, он потянулся за пакетом. Но Чжун Синжань отдернул руку и настойчиво переспросил:

— Что значит привык? Ты часто травмируешься?

Он не помнил, были ли у Вэнь Цзиняня шрамы, потому что раньше редко присматривался к нему. Единственный раз, когда он видел его ссадины, был во время их драк.

Вэнь Цзинянь не хотел продолжать тему, но, увидев упрямство в глазах Чжун Синжаня, нехотя кивнул:

— В старших классах я постоянно подрабатывал. Иногда помогал дяде на стройке, мелкие царапины были обычным делом.

— Подработка на стройке? У твоей семьи правда такие проблемы с деньгами? — выпалил Чжун Синжань.

Хотя Вэнь Цзинянь никогда не пользовался роскошными вещами и не носил бренды, Чжун Синжань всегда чувствовал, что тот из обеспеченной семьи. В каждом его жесте сквозила уверенность человека, который никогда не знал нужды. Он всегда был холодным, гордым и неторопливым. Он не дорожил вещами: однажды девушка уронила его телефон, экран разбился вдребезги, а он даже не пожаловался. Как такой человек мог нуждаться в деньгах?

Лицо Вэнь Цзиняня похолодело:

— Не твое дело.

Чжун Синжань пришел с добрыми намерениями, а в ответ получил такой отпор, что в нем вскипел гнев.

— Да мне и не хочется лезть! Забирай, все равно не я покупал, — он сердито швырнул пакет в Вэнь Цзиняня и развернулся, чтобы уйти.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Цзинянь, ты здесь? Это я, — раздался голос Сюй Пина.

Чжун Синжань тут же обернулся и уставился на Вэнь Цзиняня:

— Что ему нужно так поздно?

— Откуда мне знать? — Вэнь Цзинянь был в недоумении. Он окинул Чжун Синжаня взглядом и прошептал: — Может, спрячешься? Если он увидит тебя здесь, пойдут слухи...

Он запнулся, осознав, что слухи, возможно, ничего и не значат.

Чжун Синжань тут же заявил:

— Ну и пусть идут, мне плевать!

Вэнь Цзинянь смотрел на него с каменным лицом. Через несколько секунд Чжун Синжань сдался и, ворча под нос, спрятался в шкаф.

Вэнь Цзинянь открыл дверь. Сюй Пин стоял на пороге, держа в руках точно такой же пластиковый пакет, как у Чжун Синжана. В деревне была лишь одна аптека, очевидно, они оба ходили в одно место.

— Это тебе, здесь йод и пластыри, — Сюй Пин помахал пакетом.

Несмотря на то, что они снимались вместе два дня, они не были настолько близки, чтобы дарить друг другу лекарства. Вэнь Цзинянь равнодушно посмотрел на него:

— Спасибо за заботу, мой ассистент уже купил.

Сюй Пин встретил его холодный взгляд, и в груди у него внезапно вспыхнуло пламя. Он облизнул губы, словно от жажды, и улыбнулся:

— Я ведь специально пришел, чтобы помочь, даже не пригласишь войти?

Его взгляд, впившийся в глаза Вэнь Цзиняня, подтвердил догадку последнего: Сюй Пин действительно пытался его соблазнить.

— Нет, здесь тесно, — Вэнь Цзинянь уже собирался закрыть дверь, но Сюй Пин уперся рукой в косяк.

— Брось, я же видел эти номера, здесь полно места, — Сюй Пин с силой толкнул дверь и тихо произнес: — Не хочешь поболтать? Я знаю, что между вами и им — просто игра на камеру.

Вэнь Цзинянь резко поднял глаза, встречаясь с насмешливым взглядом гостя.

Сюй Пин приблизился:

— Вы ведь тоже подписали контракт, как и мы, верно? Раз так, почему бы нам не повеселиться? От этого никто не обеднеет, к чему эта фальшивая недотрога?

Вэнь Цзинянь так сильно сжал дверную ручку, что костяшки пальцев побелели.

Сюй Пин продолжал:

— Другие не знают, но я сразу вижу: ты с ним точно не спал. У пар, которые были близки по-настоящему, не бывает такого: он краснеет, стоит тебе коснуться его шеи. Что за невинный девственник?

Последняя фраза прозвучала с издевкой. Сюй Пин торжествующе наблюдал за лицом Вэнь Цзиняня, ожидая увидеть смущение. Но его надежды не оправдались.

Вэнь Цзинянь подавил минутную растерянность, с насмешкой окинул его взглядом с ног до головы и поманил пальцем. Его взгляд был таким, словно он смотрел на мусор, но Сюй Пин почувствовал возбуждение. В ту секунду ему захотелось наплевать на все, наброситься на него, сорвать эту маску холодности и посмотреть, какое прекрасное тело скрывается под ней.

Как только Вэнь Цзинянь поманил его, он нетерпеливо подался вперед. Вэнь Цзинянь придвинулся к его уху, и его голос, легкий, как кошачьи коготки, прошептал:

— Он может продержаться час. А ты сможешь?

Сюй Пин застыл, дыхание на мгновение прервалось. Вэнь Цзинянь отстранился и, приподняв уголки губ, добавил:

— Если нет — проваливай.

С этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

Вэнь Цзинянь оперся о дверь, сердце бешено колотилось. В нем боролись гнев из-за того, что его посмели так оценить, и странное возбуждение от собственной лжи.

Какой же мерзавец, просто невыносимый мерзавец, вынудил его сказать такое!

Он сделал несколько глубоких вдохов и медленно обернулся. От неожиданности он отпрянул назад, больно ударившись спиной о дверь.

Чжун Синжань стоял позади, не сводя с него темных, как бездна, глаз.

— Что за час? О чем это вы? — мрачно спросил он.

<http://bllate.org/book/21211/2146673>